

АРХИТЕКТУРНОЕ
БЮРО
«ОСТОЖЕНКА»
ЖИЛОЙ ДОМ «ПАНОРАМА»

// АДРЕС: Москва,
Пресненский Вал, 14
// ПРОЕКТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:
АБ «Остоженка»
// АРХИТЕКТОРЫ:
Александр Скокан
Валерий Каняшин
Мария Дехтар
// КОНСТРУКТОР:
Соломон Шац
// ЗАКАЗЧИК:
«Капитал Групп»
// ПОДРЯДЧИК:
«Ант Япы» / Турция

МОНДРИАН АКВАРИУМ

ТЕКСТ: НИКОЛАЙ МАЛИНИН | ФОТО: ВЛАДИСЛАВ ЕФИМОВ

«Не верь глазам своим», — говорил Козьма Прутков, если в сарае дрова, а на сарае сами знаете что написано. Если же на заборе висит реклама одного дома, а за забором строится другой, то знайте: вы в Москве. На рекламе — необычной конфигурации объем, торцы которого затейливо искривлены, а три секции здания скачут по высоте, как столбики диаграммы в стране с неустойчивым ВВП. Фасады (тоже как в диаграмме) разного цвета: голубой и оранжевый. Однако назывался дом «Панорама» — потому что представлял из себя один сплошной застекленный балкон. Эта фишка — панорамное остекление — позволяет новой версии дома сохранять свое название. Но если в первом варианте у него были кусочки матерьяльного (зеленые простенки, разграничивавшие секции и квартиры), то теперь он обесплотел вконец и превратился в настоящий аквариум. Такого — чтобы у жилого дома не было стен — Москва еще не знала. Как всякий смелый эксперимент, это вызывает вопросы. И если на вопрос о надежности стеклянной стены ответом может служить сертификация и мировой опыт, то на вопрос о психологической готовности жильцов к «открытой жизни» ответ не так очевиден. Вроде здорово: входил в квартиру, а у тебя в ней Москва от пола до потолка. Море света, море воздуха, море видов — полный кайф. Но дом-то невысокий (всего 12 этажей), да и окрестности не то чтоб экстра-мега-ви-ай-пи. С одной стороны, конечно, костел, но с другой — еще не ликвидированный завод, а третьей — громадный кирпичный «дом-арка» (тех же, кстати, архитекторов). Возможно, конечно, это дело привычки. Американские жилые небоскребы устроены так же, невзирая на плотность застройки, да и в тесной малоэтажной Голландии живут безо всяких занавесок. Но наш человек всякое архитектурное новшество вечно норюпит подмять под себя: балкон остеклил, батареи туда выведет, террасу пентхауса картошкой засадит... Сознывая такую опасность, архитекторы постарались сделать дом максимально вариативным. Шаг стоек по фасаду рассчитан так, чтобы предусмотреть все возможные варианты планировки: поэтому создатель будущего интерьера будет не ломать,

а только выбирать. Стеклянная же стена набрана из небольших модулей, которые можно заменить простенками. Да и стекло неоднородно: прозрачные фрагменты соседствуют с эмалитом, а тонированные имеют разные оттенки голубого и зеленого, поэтому внутри ты не так уж и беззащитен. И снаружи эта цветровая раскладка работает удачно. Если сначала дом был просто разноцветно-веселеньким, то теперь стал вполне изысканным. Плоскость стены превратилась в эдакий «тетрис», по которому в разных направлениях скользят прямоугольники разного цвета и разной толщины — ну чистый Мондриан. Причем весь этот калейдоскоп — не какая-нибудь цветная пленка, а настоящее закаленное стекло, крашеное в массе. Поэтому в разное время года и суток дом будет разным; будет играть, меняться, а порой и растворяться в разнохарактерной среде. Можно сказать, что это уже было — да хоть в «близнецах» гостиницы «Аэропорт»: те же призмы и сплошное остекление, тот же зеленый эмалит. Но и новые венские «близнецы» Массимилиано Фукса тоже вроде бы не прорыв, а вот поставил он их под углом друг к другу — и получил новое качество. Так и тут: вроде бы и форма стандартная, и материалы, а вещь получилась люто неординарная. В каком-то смысле — развитие архитектурного шестидесятиничества, разве что лифт приходит тебе прямо в квартиру. Жаль, что не удалось уйти от «коробчатости» модернизма и дом оказался тривиальным параллелепипедом. Зато мы имеем первый случай понижения этажности по доброй воле застройщика. Обитатели пентхаусов «дома-арки» были так обеспокоены растущим под боком соседом, что два этажа среза-ли. Ну а затем, чтобы сохранить требуемый выход площадей, пришлось изменить и оригинальную форму дома. Но кое-что осталось. Торцевая «кривуля» переехала в центр здания и разрежала его пополам. И теперь в этот проем виден костел на Малой Грузинской. Дырка эта — ровно напротив дырки «дома-арки», и весь пафос панорамных видов называется, таким образом, на сочиненную архитекторами ось. А коммерческая «примочка» оказывается производной от градостроительной доминанты. || ■■